

Полигон

Победный май 1945. Четыре года самой кровопролитной великой отечественной войны за спиной выживших победителей, работников тыла, стариков, женщин, детей ее переживших. Страна великого советского союза только начинает подниматься из руин и возвращаться к мирной созидательной жизни.

Но правительству Союза не до отдыха. В августе 15-го США сбрасывает атомную дробу на японские города Хиросиму и Нагасаки. Абсолютно новый вид оружия массового уничтожения вынуждает руководство Советского Союза принять все возможные меры к недопущению монополии в области вооружения и обороноспособности страны.

Постановлением государственного комитета обороны СССР создается специальный комитет, который берет на себя все работы по использованию внутриатомной энергии урана. Создается конструкторское бюро, будущий Федеральный ядерный центр, Всероссийский НИИ ядерной физики. Привлекается лучший научный потенциал страны, тысячи людей различных специальностей. Начинаются работы по созданию атомных зарядов РДС 1 и РДС 2. Заряды разрабатываются в виде авиационных бомб с массогабаритными характеристиками, позволяющими подвешивать их в бомболу бомбардировщика Т4.

Для проведения ядерных испытаний создается полигон №2 министерства обороны. 21 августа 47-го совет министров принимает постановление о параллельном создании 71 полигона ВВС. Основные задачи- авиационное обеспечение проведения воздушных ядерных испытаний и отработка технических средств доставки ядерных зарядов- самолетов-носителей. Местом для полигона определяется район поселка Багерово, Керченский полуостров, Крым.

Уже к лету 49-го полигон представлял собой воинское соединение, в которое помимо штаба, научно-испытательных отделов, различных тыловых и обеспечивающих подразделений, входили три авиационных полка(отдельный смешанный бомбардировочный, истребительный, и смешанный, специального обеспечения. На полигоне Багеровского гарнизона проводились летно-баллистические испытания макетов первых образцов атомных авиабомб. И к августу 49-го специалисты полигона уже сформировали у руководства страны мнение о себе, как о

профессионалах высочайшего класса, готовым к выполнению более сложных задач при натурных , испытаниях настоящей атомной бомбы.

29 августа 1949 год, Семипалатинский полигон. Испытание первой советской атомной бомбы. Руководителем испытаний назначен Игорь Курчатов. За 3 месяца до этой даты в штаб 71 полигона ВВС Багеровского военного гарнизона вызывают офицеров авиационных полков- летного и инженерно-технического состава. Начальник полигона генерал-майор Комаров объявляет, что для выполнения особого правительственного задания они включены в летно-техническую группу. Только в Москве в главном штабе ВВС дав все соответствующие подписки ,они узнают , куда их направляют и для чего.

Николай Щербаков выпускник Ленинградского военного авиационно-техническое училища был направлен для прохождения службы в воинскую часть 71-ого полигона ВВС, в 1948-м. Когда в августе 49-го его с несколькими сослуживцами ночью посадили в товарный вагон , он даже представить не мог, участником каких событий ему предстоит стать...

**Синхр. Николай Щербаков ветеран 71-го полигона:
- Проехали мы через весь Советский Союз: через Уральский хребет, через Западную Сибирь и приехали в Казахстан.**

Военнослужащих привезли на станцию , расположенную недалеко от города Алма-Аты. Пересадили в грузовые машины. Доставили на место дислокации. Разбили, привезенные с собой палатки, обустроились на скорую руку, по-военному.

Синхр. Николай Щербаков ветеран 71-го полигона:

- 29 августа нас утром рано, в четыре часа подняли, без завтрака, срочно погрузили в машины и повезли на аэродром, там, где сели наши истребители, четыре, на которых улетели летчики. Что характерно: мы летчиков до самого конца, пока не улетели, так и не видели. Они туда самолеты пригнали. Чем они там занимались- секрет. Для нас это был тоже секрет. Расчехлили самолеты.

Механик самолета, который сейчас живет в Санкт-Петербурге, говорит мне:

- Коля, ты самый шупленький. Надо сделать одну работу, такую-то и такую-то профилактику, дополнительно, помимо того, что делаем мы каждый день на самолетах.
- А что конкретно?
- Мы тебе сейчас дадим подсветку, дадим тебе паяльник, пирозаклепуи, дадим специальное приспособление, и ты начнешь сейчас с левой стороны левое шасси...гужи дополнительные укрепить...

Я поставил правую ногу на сиденье летчика, куда он с парашютом садится, правая у меня на крыле. В это время слева полыхнула ярчайшая молния! Только в тысячу раз ярче, чем солнце. И начал подниматься постепенно шар, все время меняя цвет. Одновременно в ту же секунду громыхнул треск, как будто электропровода короткое замыкание сделали. Тоже, в тысячу раз громче... Но не взрыв был, а именно треск!

Николаю Щербакову восемьдесят девять. Шестьдесят восемь лет испытанию первой советской атомной бомбы. Но в памяти жив каждый кадр.

Синхр. Николай Щербаков ветеран 71-го полигона:

- Мы в студобеккер американский сели, а он без тента был, и поехали. И вот эта ножка, гриб, нас догнала. Она по верту шла. С нее на нас полились грязь, песок...

Одежду с себя постирала в реке Иртыш, искупались сами. О том, что это и была для них дезактивация, военные не догадывались. Как и о том, что стали свидетелями и невольными участниками испытаний первой атомной бомбы, за которыми наблюдал сам нарком Союза Лаврентий Берия.

Синхр. Николай Щербаков ветеран 71-го полигона:

-Берия приехал. Мы узнали, что было проведено испытание первой советской атомной бомбы. Мы от услышанного и увиденного долго еще ходили под впечатлением.

До введения в 1962 году моратория на наземные воздушные,

надводные и подводные испытания 71 полигон Ввс обеспечил 178 воздушных ядерных испытаний. Бомбы сбрасывали с самолетов-носителей 7 типов. Одновременно с испытаниями личному составу приходилось отбирать пробы радиоактивных продуктов взрыва для их радиохимического анализа. С целью определения коэффициента использования ядерного горючего. При отборе проб летным экипажам приходилось проходить через ножку атомного гриба и через сам гриб. Полковник в отставке Вениамин Сабуров прибыл на 71 полигон в составе летно-технического экипажа. За плечами уже был и немалый опыт полетов. Но брать пробы после испытаний атомных бомб, каждый раз проходя в самолете через облако ядерного взрыва- такого в практике, конечно, не было:

Синхр. Вениамин Сабуров ветеран 71 полигона

-Тут я впервые столкнулся с ядерным оружием наяву. Мы взлетаем за ТУ-16 через десять минут, вход нам по заданию был 10-15 минут. Издалека видим взрыв этот, это свечение, эту ударную волну. Экипаж ТУ-16-го уже уходит на посадку, а мы подходим к этому облаку. Издалека я наблюдаю мощный подъем земли, из него вытягивается ствол и устремляется вверх. Потом земля опадает, нога начинает втягиваться в облако. Потом между облаком и ногой начинается пелена вроде белесой юбки. Потом все поднимается и поднимается на верх. Облако темно-вишневое, а наверху вообще какое-то непонятное, похожее на ягоду ежевики, с такими же пупырышками. Обоако все увеличивается, а там все непонятное: что-то сыплется, какие то огненные всполохи по сторонам... Страшно войти наверх в это огненное облако. Там вообще раскаленный газ, кажется, невозможно смотреть. Куда заходить? Но время подходит уже. Я открываю фильтр гандолы для забора проб, открываю кран подачи воздуха из баллонов сжатого воздуха, которые висят в бомболюке...Куда лететь, куда заходить? Решаем -под самую нижнюю кромку воздуха бледно-розового цвета... И начинается непонятное: самолет швыряет в стороны, то влево, то вправо. Пошла какая то тряска продольная... Ну думаешь: все! Или что то отвалится, или... Глянул на рентгенометр- стрелка колеблется от 460 рентген излучения. Думаю: нас сожжет? Не успели очухаться, летчик что то там урчит мне по шлемофону... Я говорю: « Ну ты там хоть

держись за штурвал, чтобы его у тебя не вырвало...» Он успокоился немного, зажал штурвал между ног руками. В это время нас вышвыривает из облака.

На дозиметр глянул: 37 рентген уже получили, а задание было 50. Ну еще раз перпендикулярно зашли, повыше немножко. Еще ни как не разойдется этот газ... Получилось около 50 рентген. Закрываю фильтр гандолы, направляемся в сторону Семипалатинска. Еще лететь 170 км. Летчик спрашивает: « Сколько рентген?» Говорю: « 37. Нам хватит, еще останется. Пока летим, еще получим рентген 50». Оглянулся назад- уже другой самолет заходит в это облако. которое уже километров на 5 растянулось, но вверху его по-прежнему все крутится, вертится... Но мы идем домой. При подходе во время снижения дозиметры зашкаливают при пролете над полосой. Значит, очень большую радиацию получили. Сразу же нас вытаскивают из кабины, чтобы не схватить лишние рентгены. Подставляют нам стремянки, коврики подставляют, чтобы мы не касались борта самолета. У меня была планшетка, куда я все записывал. И надо же мне было этой планшеткой задеть за борт! Хорошо, что я в шпаргалку все записывал и ее за пазуху засунул...Когда мы пришли на пункт санитарной обработки, у меня планшетку сразу отобрали на сжигание, потому что ее уже не отмыть. Два-три раза мы мылись. Одежда , конечно, снимается, сжигается. Нас опять дозиметром ощупывают, если все в норме- одеваемся и готовимся к следующему вылету.

В Багеровский гарнизон на службу направляли самых лучших специалистов летного дела. Служба требовала отличных знаний, отличной подготовки, отличных условий. Юрий Полников- непосредственный участник ядерных испытаний прибыл на 71 полигон в 1955-м .

Синхр. Юрий Полников ветеран 71 полигона
-Когда я прибыл сюда, там была полоса металлическая. Самолеты были разного типа. Я летал на ТУ-4. Начиная с 1955 года я стал участвовать в испытаниях атомного оружия как в районе Семипалатинска зимой и летом, так и в районе Оленегорска на Кольском полуострове. В Багерово была полоса металлическая, потом сделали бетонку. Очень быстро, товарищи,

все строилось. Городок... Там ничего практически не было. В течение 3-х лет были построены госпиталь, военный штаб, казармы, дом офицеров, баня. Проведена была железная дорога от Чистополя в Багерово. Поставлены металлические столбы с Камыш-Буруна и на аэродром. Начальником гарнизона в начале был генерал-майор , герой Советского Союза Комаров, его заместителем по летной части был сын Берии.

Владимир Романович Логинов сегодня полковник в отставке. В багеровский гарнизон прибыл в 1958-м в качестве техника по радиоэлектронному оборудованию самолетов, в звании лейтенанта.

Синхр. Владимир Логинов ветеран 71 полигона

- Мои впечатления первые от этого гарнизона: ухоженный, чистенький, аккуратный. Четкое разграничение служебной зоны от жилой зоны. Вход только по пропускам. Потерять пропуск было хуже, чем потерять партийный билет. Строгости были очень серьезные. Я попал в 35-ый отдельный смешанный испытательно-бомбардировочный полк. Он знаменит своей историей: в нем ордена Суворова, Кутузова, почетное звание «2Берлинский». Было в нем три эскадрильи. Весь состав, который был в полку, принял нас радушно. Но, чтобы о чем то говорить, об испытаниях ядерного оружия... Ни кто об этом ничего, естественно , не говорил. Поэтому, мы до определенного момента времени и не предполагали, куда мы попали. Хотя нас в училище, Двинское военное радиотехническое училище, готовили по специальному заказу именно для 71 полигона ВВС. И нам дали прямое назначение пгт. Багерово. По роду своей деятельности я обслуживал полеты. Мне пришлось столкнуться с тем. Что есть еще одна стоянка самолетов, на которой стояли ТУ-16 отдельно и ИЛ-14-е. Подход к ним был запрещен. Почему? Нам тоже пока ничего об этом не говорили. Позже я , конечно, узнал, что они были на испытаниях. А до моего приезда с 49-го по 58-ой были проведены испытания, в которых участвовал личный состав 71 полигона, в том числе, и летный, технический состав этого авиационного полка. На Багеровском полигоне ядерных испытаний не было. Там полигон чистый. Там бросали копии, макеты ядерных бомб и специальная аппаратура измеряла их

траекторию, баллистику полета, на какой высоте они взрываются, на какое расстояние осколки разлетаются и так далее... Этим занимались другие службы.

Сегодня, спустя 25 лет после закрытия полигона 71 трудно представить, что когда то в поселке Багерovo был военный гарнизон. О боевом прошлом военнослужащим напоминают только здания, в которых они жили и дом офицеров, где проводили с семьями свое свободное время.

Синхр. Георгий Блохин ветеран 71 полигона

-Сзади нас расположен дом офицеров, который был построен в начале 60-х годов. До этого дом офицеров располагался в служебной зоне, в старых конюшнях еще довоенного времени. В этом здании находилась библиотека, танцзал, также находился университет марксизма-ленинизма, где занимались офицеры.

Преподаватели приезжали даже из Керчи, с институтов.

Проходили вечера: все памятные советские даты...

Присутствовало наше руководство. Начальник гарнизона генерал-лейтенант Чернорез лично возглавлял все эти праздничные мероприятия, присутствовал на концертах. Затем накрывались праздничные столы. Все с семьями. Очень было приятно, с воодушевлением, я бы сказал. Люди были счастливы, веселы, за плечами стояли великие дела. Это понимали все, но вслух ничего нельзя было говорить, но тем не менее все знали, что гарнизон осуществляет огромную работу с тем, чтобы укреплять обороноспособность нашей страны.

Георгий Блохин прибыл в гарнизон сразу после окончания Серпуховского училища спецслужб ВВС в 1957-м. Прослужил 33 года, 30 лет из них в офицерских званиях. Полковник в отставке рассказывает о научно-испытательной части полигона, которую возглавлял генерал-лейтенант ВВС Виктор Чернорез :

Синхр. Георгий Блохин ветеран 71 полигона

- Было создано три группы отделов. Первая группа- командир, полковник Куликов Серафим Михайлович, которая занималась испытанием авиационных ядерных бомб. Вторая группа- это крылатые самолеты ракеты, которые отрабатывались на нашем

полигоне. Третья группа занималась регистрацией и другими подсобными работами подсобного направления для авиационного обеспечения самолетов.

После курсов по изучению ядерных изделий, контрольно-измерительных приборов Георгию Блохину довелось неоднократно принимать непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия.

Синхр. Георгий Блохин ветеран 71 полигона

- В 1959 году в составе испытательной бригады я попал на полигон (тогда он был Владимировка, ныне город Актюбинск) для проведения государственных испытаний ракеты К-20 в составе самолета ТУ-95А. Председателем государственной комиссии был первый заместитель начальника дальней авиации генерал-полковник Туркин. Заместителем председателя комиссии был наш начальник второй группы отделов полковник Голубев. В течение полугода была проделана огромная работа по подготовке и проведению данных государственных испытаний. Было произведено двадцать пусков, которые обеспечивал и я, как техник-испытатель. Затем были и другие испытания крылатых ракет морского базирования К-10, которые были приняты на вооружение и стояли у нас даже в Крыму на аэродромах в п. Веселое и п.Гвардейское. В дальнейшем проходили испытания технологические: как транспортные, растрясочные, тепловые, климатические для того, чтобы проверить надежность изделий и написать инструкции по его боевому применению, по хранению, чем и занимался личный состав научно-испытательной части.

Испытатели подвергали свою жизнь огромному риску. Схватить дозу радиации, за которой их ждала неминуемая гибель, было проще простого:

Синхр. Вениамин Сабуров ветеран 71 полигона

- Когда после трех отборов у нас и технического состава появилась недомогание страшеон, рвота, тошнота, бессознательное состояние обратились через медицину. Узнав об этом , Курчатова со своего командного пункта прилетает и

назначает встречу с нами и спрашивает: « Какую вам дозу назначали на отбор проб?» Отвечаем: « Пятьдесят». « Как пятьдесят рентген? Такого не может быть!» Разобрались в конце концов. Кое-кому он сделал выговор. Нам отменили пятьдесят рентген и назначили только двадцать пять.

Синхр. Алексей Клубничкин ветеран 71 полигона

- В то время нам не очень было интересно: сколько мы получили, какую дозу радиации, как облучились. Нам главное было выполнить то, что было написано у нас в командировочном предписании, т. е. выполнение государственного задания. Вот мы и старались его выполнять с честью, так как написано в присяге и как написано в уставе. Не вдаваясь в подробности. Приказ был дан - значит нужно его выполнять.

Синхр. Владимир Логинов ветеран 71 полигона

- Мне пришлось участвовать в испытаниях только в 61 году. Нас загрузили в самолет АН-12, где был загружен и грузовой отсек и герметический, и по маршруту Багерово-Энгельс- Омск- Свердловск- Семипалатинск. Прилетели наши туда самолеты, два ТУ-16 и заборники. Надо сказать, что в полку было четкое разграничение: одни сбрасывали изделия, а другая часть ИЛ-16, ИЛ-28 и другие типы самолетов (у них были подвешены гандолы под крыльями) после взрыва во внутрь облаков влетали поперек или вдоль и замеряли радиационную обстановку. После этого экипажи возвращались на аэродром, гандолы снимались, отправлялись в лабораторию и определялся уровень радиации при взрыве этих ядерных боеприпасов. Мое впечатление от первого увиденного ядерного взрыва... Конечно, красота! Далеко гриб такой появляется с ножкой, растет, потом роза ветров поменялась, облако стало приближаться к нам. Зимний месяц, ветра были в разные стороны, потом облако понесло в сторону границы: за Семипалатинск, за Алма-Аты и так далее. Прилетают самолеты, как всегда, ритуал был отработан, экипаж выходит из самолета, отправляется в душевую, замер дозиметриста... А мы обслуживали самолеты, которые прилетели. Их покраска была белой(брюшко), а после взрыва оно становилось желтым. От светового излучения получался ожог самолета. Отправлялся он на отстой, где то неделю отстаивался.

Обслуживающие их, лазили по этим самолетам, хотя старики не давали нам там долго задерживаться, где были опасные участки. Я, честно говоря, благодарен им, что берегли нас. Прошло где то полмесяца. Познакомился с казахстанской степью. Пришло распоряжение: отправить меня на новоземлинский полигон, там заболел мой коллега. Туда мы прилетели, тоже зима..., за полярным кругом, северное сияние... Подготовка самолетов снова к ядерным испытаниям. Вот там я наблюдал сброс мегатонных изделий. Сбрасывали их уже не наши самолеты моего полка, а экипаж ТУ-95-го. Изделие было настолько большим (8метров длиной, 2 метра шириной, что в бомболюк ТУ-95-го оно не входило, ему сделали внешнюю подвеску. Когда он взлетал (мы стояли в сторонке), от изделия до взлетной полосы метр какой то был... Потом самолет набрал высоту и ушел. Взрыв был настолько мощный, что мы даже с такого расстояния (где Новая Земля, а где Олейня, километров 200-300) все равно было пустышку видно и глухой гул понесся. Экипажи вернулись, все прошло благополучно. Вот таким вот образом мне дважды довелось побывать на двух полигонах Советского Союза: на Семипалатинском и на Новоземельском. В этом полку я и прослужил до 72-го года, когда уже 71 полигон подвергся закрытию и на этом месте было образовано филиал Ворошиловградского высшего военного авиационного училища. Штурманов учили, готовили специалистов , офицеров боевого управления авиацией. Это были штабные работники, от звена эскадрильи и до полкового звена. В этом училище я дослужился от начальника лаборатории до начальника учебного отдела этого училища, там же вырос от капитана до полковника. Впечатления- самые лучшие, потому что и возраст был молодой, и энергии было много, да и дело было такое ... передавать свой опыт молодым ребятам.

Синхр. Алексей Клубничкин ветеран 71 полигона

-Перед тем, как отправить самолет в полет на пробы воздуха, переодеваться приходилось, одевать спецкостюмы, и пока самолет летает, пока его не встретишь, нельзя было их снимать. Не раздеваться, ни покурить... После того, как самолет приходил с полета, мы встречали экипаж, подставляли стремянку, чтобы экипаж вышел из самолета...На следующий день приступали к

обработке самолета: это дезактивация, дезакция и прочее...

Синхр. Леонид Стеценко ветеран 71 полигона

- Самолеты приходили , конечно, обгоревшие. Одну бомбу дали сбросить дальней авиации. Их самолет, неокрашенный, пришел сильно обгоревшие. Нам не дали привести их в порядок, покрасить... Приказ был, чтобы самолет пролетел по всем аэродромам, чтобы все видели, что такое- ядерное оружие.

Ядерные бомбы, радиологическое оружие испытывали кроме Семипалатинского полигона, на полигонах Тоцка и Новой Земли. Инженерно-технические работники полигона каждый раз после проведения ядерных зрывов выезжали на место и детально его осматривали, проводили кино и фотосъемки. Алексей Соколов на 71 полигоне с 1952 года. Вот что он рассказывает о том, как выполнял свой служебный долг:

Синхр. Алексей Соколов ветеран 71 полигона

-Специальность у меня была фотолаборант-шофер. При испытаниях ядерного оружия я накануне заряжал дорожную фотокамеру 13 на 18 и малоформатный аппарат Киев-1 для дубляжа фотографирования. Накануне взрыва я приезжал на полигон и производил фотосъемку военных объектов и технических сооружений. После, возвращаясь в лабораторию, все эти съемки обрабатывал, распечатывал и сдавал в секретную часть. После взрыва приезжал и фотографировал то, что от этих объектов оставалось.

Полигон 71 был закрыт в 1972 году. С того времени прошло четверть века. Нет гарнизона, нет армейского порядка на его бывшей территории.

Синхр. Георгий Блохин ветеран 71 полигона

- К сожалению, узнать очень тяжело. Была прекрасная полоса, почти 4 километра взлетной полосы, 9 метров в глубину бетон. Могли садиться Шатлы, наши знаменитые, все тяжелые самолеты: ТУ-95,М-3 садились... Сейчас за

моей спиной только черная полоса- это все , что осталось от взлетной полосы... Все разобрали, и щебень, и песок, только черная полосочка осталась от знаменитого аэродрома Багерово. Конечно, к великому сожалению такие огромные деньги были государством затрачены , а теперь все это опустошено, в какой то степени разграблено и вызывает только одну грусть ... Восприятие , конечно, не очень приятное. Остается осадок на душе, что все ушло в небытие. Хотели ветеранам показать, но не получается, потому что осталось здесь поле, одно русское поле...

За заслуги при выполнении заданий обеспечения ядерных испытаний 281 представитель 71 полигона ВВС был награжден орденами и медалями. Из них 15- орденом Ленина. 11-ти была присуждена государственная премия СССР, одному- Ленинская премия. Званме героя советского Союза было присвоено летчикам-испытателям подполковнику Федору Головашко и подполковнику Владимиру Мартыненко. Начальник полигона генерал-лейтенант Виктор Чернорез за умелое руководство работой по освоению боевой техники получил звание Героя Социалистического труда и сталинскую премию уже через 4 года после создания полигона. В том же 1951 году государственная премия СССР была присуждена и дважды герою Советского Союза летчику-испытателю Амет-Хану Султану.

**Синхр. Георгий Блохин ветеран 71 полигона
- Наша задача тогда, на момент 25-летия существования полигона была выполнена. Затем, в виду того, что невозможно было проводить серьезные работы на данном полигоне, по решению ЦК КПСС и Совета Министров наша часть была переведена в другое место и продолжает свою деятельность. Скоро мы будем отмечать 70 ление со дня основания нашего полигона, который сейчас является 10-м управлением ВЧ 15650 и дислоцируется в городе Актюбинске.
Благодаря всему Советскому народу в том момент, нашей промышленности и нашим специальным заводам, которые выпускали технику, и. Наконец, личному составу нашего 71 полигона : инженерам-испытателям, техникам- испытателям,**

механикам, которые сделали все. Чтобы принять на вооружение самое серьезное ядерное оружие, которое продолжает охранять наше государство. Как сказал бывший президент Соединенных Штатов Обам, недавно в своем выступлении перед тем, как говорится, в запас: « Если б не было атомного оружия у России, мы бы давно напали на нее и по кускам бы растащили».

Наш фильм о тех, кто стоял у истоков испытаний первых атомных, а затем и термоядерных авиабомб, кто первым произвел сброс ядерного оружия с самолета-носителя, кто первым после взрыва проводил дезактивацию и разбираал на опытном поле искаженную авиационную технику, кто первым пересекал радиоактивные облака и брал пробы. Вплоть до 90-х прошлого столетия вся информация о них находилась за занавесом строгой секретности. Это позже на страницах газет и журналов стали появляться публикации об отдельных эпизодах первых ядерных испытаний. Но и они зачастую не были достоверными... Герои нашего фильма- очевидцы и непосредственные участники испытаний. О них написаны книги: «Обвенчанные с радиацией», « Они были первыми» и ряд других. И это только начало документальной повести о выполнении военными 71-го полигона исторической миссии по испытанию ядерного оружия и всех последующих его видов. Миссия, о которой, многие из них и не догадывались, была выполнена с честью.

